

СЕРГЕЙ ШАТАЛОВ

**СЕРЖАНТ ПЕППЕР**  
и его одинокое сердце



ХАРЬКОВ  
ФОЛИО  
2018



## ЖИТЕЛИ МАЛЕНЬКОЙ СМЕРТИ

*(Перед тем, как войти в морг, ему предложили пройти до-  
смотр через металлодетектор.)*

— Зачем такие предосторожности?

— Что у вас в сумке?

— Одежда для покойного.

— Откройте.

— Для таких случаев обычный набор: новые туфли, костюм в клеточку.

— Почему в клеточку?

— Такова воля покойного... — перебирая вещи, — рубашка голубая, на всякий случай взял белую, хотя он предпочитал небесные тона, — продолжая вынимать, — носки тоже в клеточку, платок носовой, часы... он их, правда, не носил, носил я, однако предупреждал, чтоб вернул, вот и возвращаю.

— Чья фирма?

— Часов?

— Чья фирма, изготовитель?

— Сами посмотрите, — демонстрируя со всех сторон корпус, — я по-швейцарски не читаю. Не умею.

— Значит, швейцарские?

— Ценные очень... Покойный говорил, что если его убьют, то только из-за часов. Но вот не убили *(улыбнулся)*, умер сам, а часы остались и цок-цок-цок. Я перевел стрелки на то время, когда остановилось его сердце, и заблокировал, а им хоть бы что... им только цок-цок-цок. Я и сам забыл, когда он действительно умер. Ну, в котором часу?

— В свидетельстве о смерти всё указано.

— Мне бы хотелось сейчас уточнить... Вроде как обновить память и попытаться ещё раз остановить...

— Что у вас за пазухой?

— Книга.

— Название?

— «Три мушкетера» *(достаёт и предъясняет досмотрщику)*.

— Почему такая большая?

— Покуда его будут одевать, я почитаю. Это, можно сказать, моя похоронная книга. Если кого приходится заби-

рать из морга, беру с собой. Порой так долго одевают, что страниц сто прочитываю и даже больше, затем всё забываю (*у него заблестели глаза*). Знаете, как увижу жмурика в одежде, которую принес, так все перед глазами останавливается. Прямо ВСЁ! Потом слезы. Хотя я не плачу. Я вообще не плачу. Но здесь положено.

— У нас можно без церемоний. Всё равно никто не оценит.

— А я так, для себя (*оглянулся*). ОН ЖЕ ВИДИТ... (*от его взгляда приподнялся потолок, слезы прекратились*). Зачем всё-таки досмотр?

— Часы купленные?

— Нет, подарок. Я дивиди-диск с собой взял. Ну, чтоб показать, как всё было на самом деле. Сам президент прямо в руки хозяину моему часики эти... И попросил на ушко.

— Прямо на ушко?

— Ну да. Чтобы он их к груди приложил. Вроде как от сердца к сердцу. Если у вас есть видео с монитором, можем посмотреть. А так, без просмотра никто не верит, говорят, я всё придумал. Начинают расспрашивать: какой президент, откуда президент — я-то почему знаю, здесь на видео всё и объяснится.

Покойник был человек скромный. Всякие особенности вокруг своей персоны не любил. Поэтому часы носил я. Они очень точные. Поворот галактики на одну космическую единицу и тут же поворот твоей головы, и всё меняется (*голова человека прокрутилась вокруг своей оси*). Когда ему ложиться спать, когда просыпаться, я всегда оповещал. Просыпаться он любил рано, часов эдак в пять. Вот я позвоню, разбужу, а сам на боковую, догонять сны.

— Вы кто ему?

— Кто-кто? «Дед Пихто!»

— Это как?

— Да вот так... Он меня сам выбрал, чтоб я его собственноручно везде и повсюду...

— (*Иронично.*) Что, и на Луне?

— Во второй сумке у меня скафандр. Изготовлен и подготовлен под меня. Я в нем даже испытания проходил.

— Интересно где?

— Везде (пауза), ну, скажем, в одном средневековом замке, ровно в полночь... Там в это время сплошное безвоздушное пространство образовывается: дыхание перехватывает, глаза навывкате. Одним словом... (он схватил досмотрщика за горло, тот захрипел), вот и я так же. Ну, почти так же (досмотрщик на полу беззвучно хватает воздух ртом). Последний выдох мой умерший хотел, как полагается, дома совершить. Не получилось. Меня рядом не было... Единственный разок не срослось, и вот... Вот и не получилось, а хотел дома... Увезли его, говорят, как Джордано Бруно на костер. Говорят, не довезли. Сам по дороге умер. Вот как ты сейчас (досмотрщик забился в конвульсиях).

Дом закрыли. Ключи мне отдали. Когда вошел, чтобы подготовиться к трауру, в комнатах кошки и коты в мартовских оргиях. Невероятное количество! И откуда столько? Неужели просочились сквозь всю запредельность? На улице снега по колено, а они мяу, мяу, мяу... Перепутали всё, что ли, или всё из-за часов? Похоже, их кто-то надоумил, ну, какой-нибудь Куклачев. Здесь покойник, а они мяу... мяу...

«Ты, говорит, Степаныч, дай ночку провести в родных стенах, под родным потолком. Не смей хоронить без моего разрешения». Как же мне уловить, спрашиваю, твое разрешение? «А ты напряги всё своё внимание — тогда поймешь всякую мою просьбу. Не отворачивайся от моего мертвого лица, его читать надо. Так и сказал: «ЧИТАТЬ». Мертвое лицо как избыточная выразительность, так что смотри на меня, смотри, даже всматривайся, а когда войдет в тебя трава бесконечная и с алмазными вершинами поменяется местами, то нужные слова останутся прямо перед твоими глазами... тогда и действуй». И как-то очень сердито добавил: «Мы видим вещи не такими, какие они есть, а такими, какие мы есть. Так что напрягись, не стесняйся, покажи себя, за всю свою жизнь хотя бы раз покажи. И поймешь, какой дурак был, что ничего не видел — себя не видел» (воскресший досмотрщик сосредоточился на третьей сумке и ткнул в нее пальцем).

— Здесь парашют вместо подушки под голову.

— В гроб что ли? (Неумело выговорил.)

(Продолжение следует...)

## СОДЕРЖАНИЕ

### СЕРЖАНТ ПЕППЕР И ЕГО ОДИНОКОЕ СЕРДЦЕ

Жители маленькой смерти . . . . .	5
Незримое . . . . .	8
Карна . . . . .	10
Голое кино . . . . .	14
Радость моя . . . . .	17
Казимир . . . . .	21
Воскресная радуга . . . . .	26
Император утра . . . . .	29
Сержант Пеппер и его одинокое сердце . . . . .	33
Территория свежеразбитого сердца . . . . .	37
Вне тела . . . . .	39
Рождество . . . . .	40

### ПРИХОДИ ВОВСЕГДА

Рыба в клетке, птица далеко... . . . . .	45
Приходи всегда... . . . . .	47
Караколь . . . . .	48
Абракадабра . . . . .	52
Бессмертный . . . . .	55
Гиппократка . . . . .	58
Запредельная рань . . . . .	61
На смерть зрителя радуги . . . . .	67
Парацельс . . . . .	70
Некто птица . . . . .	72
...И снег не прекращается . . . . .	74

## ТЕАТР ЗЕМНОЙ АСТРОНОМИИ

Приближение к театру . . . . .	79
Театр плохих актеров . . . . .	82
Триумфальное горение . . . . .	89
Игра в грим . . . . .	93
Тот, кто развешивает водоросли . . . . .	95
Три монолога . . . . .	99
Играем в декаданс . . . . .	102
Дом Пушкина на бульваре Пушкина . . . . .	104

## НЕ КАРТИНА

Между — здесь . . . . .	111
Не картина . . . . .	113
Очень не здесь . . . . .	117
Прямоходящее сердце . . . . .	120
Не лабиринт . . . . .	122
Камерная музыка . . . . .	127
Аквариум одной картины . . . . .	130
В ожидании большой воды . . . . .	133
Обретение . . . . .	136
Все прелести воздухоплавания . . . . .	138
Перемена участи . . . . .	140